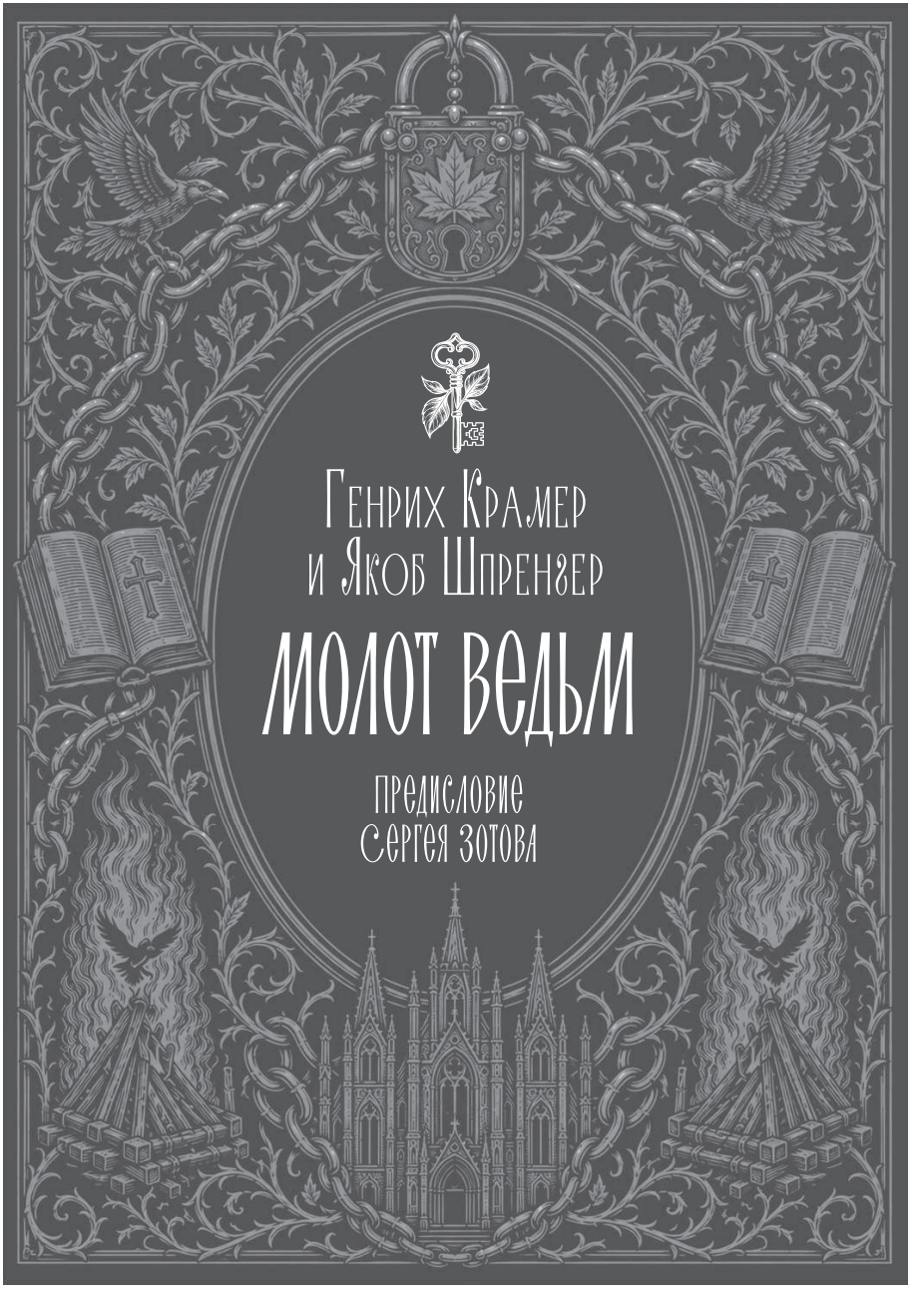

Генрих Крамер
и Якоб Шпренгер
Молот ведьм
предисловие
Сергея Зотова

УДК 272-9
ББК 86.37
Ш84

Дизайн художественного макета — *Ибрагим Халбаев*

Предисловие *Сергея Зотова*

Шпренгер, Якоб; Крамер, Генрих

Ш84 Молот ведьм / Генрих Крамер, Якоб Шпренгер; предисл. С. Зотов. — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 416 с.: ил. — (Великие трактаты).

ISBN 978-5-17-192654-0

Эпоха Святой инквизиции, когда сотни женщин подвергались гонениям по всей Европе, справедливо считается одной из самых кровавых в мировой истории.

«Молот ведьм» — знаменитый и самый мистический труд по демонологии. Написанный доминиканскими инквизиторами Генрихом Крамером и Якобом Шпренгером в конце XV века, трактат рассказывает о злодеяниях колдуний, о необходимости избавления от «ереси», о способах обнаружения ведьм. Авторы продвигали идею о том, что женщина являлась источником зла и похоти. Именно поэтому ее легче было склонить к вероотступничеству. Мужчины же наоборот — воплощали добрую сторону человечества.

Более 500 лет эта удивительная и загадочная книга будоражит воображение, вызывает теологические споры, но никого не оставляет равнодушным.

УДК 272-9
ББК 86.37

ISBN 978-5-17-192654-0

© Я. Шпренгер, текст, 2026
© Г. Крамер, текст, 2026
© С. Зотов, предисловие, 2026
© Издательство АСТ, 2026

МОЛОТ РЕПРЕССИЙ ПРОТИВ ИЗГОЕВ-«ВЕДЬМ»

Хотя колдуний не преследуют уже много лет, шумиха вокруг ведьмовской темы не утихает. Недавно шотландская администрация постановила, что имена осужденных колдуний из этой страны должны быть очищены от обвинений. В связи с этим в 2022 году первый министр Шотландии Никола Стерджен, а также церковь Шотландии, во многом виновная в этих преступлениях, передали свои официальные извинения тем, кто пострадал от судебных процессов над ведьмами в XVI–XVIII веках. Почти две трети обвиненных там были женщинами, осуждено до 6000 человек, а казнено из них более четверти. Только в 1736 году гонения на ведьм в Шотландии и Англии официально прекратились. Хотя все эти «колдуньи» уже очень давно умерли, их признание невинным жертвами произвола властей может быть важно для их родственников, а также для правозащитников и представителей современных религиозных течений, которые идентифицируют себя как ведьм. После недавних событий специальные организации задумались о создании мемориала погибшим «колдуньям» Шотландии, и, скорее всего, в недалеком будущем он будет установлен. По сути, это до некоторой степени юридически уравнивает пострадавших от церковных законов «ведьм» с жертвами официально признанных геноцидов или репрессий, таких как холокост или сталинские гонения на инакомыслящих. А значит, в теории когда-нибудь родственникам сожженных шотландских «ведьм» могут присудить денежные компенсации или дать какие-то особые права и льготы.

Похожие практики коммеморации и публичного осуждения гонения на колдунов уже давно существуют в некоторых других странах. К примеру, знаменитых ведьм Салема, более двух сотен человек, которых посадили в тюрьму или подвергли экзекуции в Массачусетсе в конце XVII века, оправдали еще в 1693 году — правда, на тот момент многих уже успели казнить. В 1702 году решение судей официально было признано ошибочным, в 1711 некоторые участники дела получили денежные компенсации. Впрочем, только в 1957 году приговоры почти всем осужденным «колдуньям» были признаны полностью недействительными. И хотя уже в 1992 году был торжественно установлен мемориал в честь невинно погибших, честь последней салемской «ведьмы» была обелена совсем недавно, в 2022 году. Скорее всего, подобные судебные процессы будут и дальше инициироваться активистами различных западных стран в надежде на возвращение имен невинно погибших людей.

Если эта тема до сих пор так актуальна сегодня, в ней нужно разобраться с исторической точки зрения. И в этой нелегкой задаче к нам на помощь приходит один из важнейших документов, который во многом заложил юридическую и теоретическую базу для преследования ведьм, а также определил на сотни лет вперед стереотипы о коварных женщинах, насылающих порчу. Речь идет о «Молоте ведьм» («Malleus Maleficarum»), сочинении по демонологии католического священника Генриха Инститориса, и, возможно, Якоба Шпренгера, опубликованном в 1486 году в немецком городе Шпейере. Инститорис был доминиканским инквизитором и вел процесс против ведьм в 1485 году в Инсбруке. Местный епископ отменил приговор, вынесенный Инститорисом, и отстранил его от дел. В ответ тот решил создать руководство для борьбы с колдуньями, возможно и в качестве своего рода самооправдания. По одной из версий, только спустя десятки лет в переиздании трактата стало фигурировать имя второго автора, мистика Якоба Шпренгера. Ранее считалось, что он предложил только пролог к «Молоту ведьм», однако, возможно,

что Шпренгер либо вовсе не участвовал в написании книги, либо напротив, был полноценным соавтором.

Если кратко пересказывать сюжет книги, «Молот ведьм» опровергает устоявшееся мнение о том, что колдовство — это наваждение, иллюзии демонов, а потому верить в него нельзя, и утверждает, что оно, как и сами колдуны, вполне реально. Авторы подчеркивают, что ведьма вредит человеку не сама, а с помощью сил Сатаны, а тот в свою очередь способен делать это только через ведьму и с попустительства Бога, который мог бы и не допустить этого, если бы захотел (и так наказывает человечество за грехи). Следовательно, колдуны (в трактате они называются «малефиками», то есть «совершающими злонамеренное колдовство») не просто преступники, но еретики, то есть люди, которые специально нарушают божий закон и выступают против «правильной» версии христианства. Малефики практикуют особую дурную религию, «суеверие», и пользуются магией, предоставленной им сверхъестественными силами дьявола. Ведьмы не просто отвергают христианского Бога, они поклоняются Сатане. Это уже квалифицируется как особо тяжелое преступление, требующее пыток и смертной казни, особенно сжигания на костре — казни, которой обычно подвергали еретиков.

Книга долго перечисляет конкретные действия, которые необходимо сделать с ведьмами с момента подозрения в их преступлениях вплоть до допросов и самой казни (авторы верили, что Бог не позволит убить невинного человека, а потому описывали самые изощренные способы мучений «колдунов»). С помощью ложной этимологии и выкладок теологии трактат связывал женщину со всеми пороками, особенно предрасположенностью к похоти и отрицанию веры. Сделав ее злом от природы, виноватой во всех грехах и в первую очередь в смертном грехе Евы, от которого пострадало все человечество, «Молот ведьм» даже в своем названии содержит намек на сугубо женскую сущность этого феномена. Женская похоть подчеркивается особо. После заключения пакта с дьяволом ведьмы занимаются с ним сексом (женщины — с инкубом, мужчины — с суккубом), летают проведать Сатану

на шабаше (на котором проходят грязные оргии) и, конечно же, начинают практиковать колдовство, вредя окружающим христианам и их детям. Считалось, что ведьмы на шабаше целуют своего хозяина-дьявола в зад — это было переворачиванием с ног на голову феодального обычая оммажа, в котором вассал целовал сюзерена. Вслед за трактатами о ведьмах и по следам впечатлений от судебных процессов против них возник распространенный стереотип о колдунье и ее внешнем виде. Первоначально их изображали как обычных женщин, чтобы подчеркнуть, что ведьмой может быть абсолютно любая, даже ваша соседка, и только позже фантазия художников стала выписывать ведьм или как обнаженных похотливых красавиц в роскошных украшениях, или как нарочито уродливых старух с крючковатыми носами и в остроконечных шляпах (оба эти атрибута, скорее всего, позаимствованы из юдофобской пропагандистской карикатуры Нового времени — евреев тоже рисовали с горбатыми носами в шапках-юденхутах).

Как и во многих других трактатах того времени, большая часть текста «Молота ведьм» является скомпилированными выдержками из других работ, и, за исключением примеров из практики Инститориса, фактически это один большой реферат других прочитанных им работ. Соответственно, это был далеко не первый подобный труд, и, разумеется, не последний. Одним из первых трактатов по ловле ведьм было «Руководство инквизитора» каталонского доминиканца и инквизитора Николаса Эймерика (1376), для написания которого использовались реальная судебная практика автора и найденные им у колдунов магические книги. Этот труд окажет значимое влияние на «Молот ведьм», в частности идеями о том, что договор с дьяволом — это ересь, а пытки допустимы для получения от ведьм признания. «Муравейник», написанный немецким теологом Иоганном Нидером в 1436–1438 годах, хотя и отрицал множество сказаний о ведьмах, например, что они могут летать на метлах и собираться ночью на шабаш, ввел в обращение устойчивый стереотип о том, что колдовством чаще занимаются не образованные маги-мужчины

с ритуалами, почерпнутыми из магических книг-гримуаров, но необразованные женщины, заключившие договор напрямую с Сатаной (кстати, один из описываемых в этом трактате колдунов якобы превращался в летучую мышь, совсем как Дракула Брэма Стокера). Уже тогда было высказано мнение о том, что женщина в моральном отношении хуже мужчины, а потому больше подвержена влиянию зла, что в свою очередь повлияло на «Молот ведьм». И то, что еще ранние теологи считали, что демоны охотно открывают свои тайные знания именно женщинам, и то, что богословие Фомы Аквинского предполагало наличие связи между колдовством и договором с Сатаной, также сыграло ключевую роль в постулатах нашего трактата.

Впрочем, идеи «Молота ведьм», как и других предыдущих работ по демонологии, не встретили единогласного одобрения в церковной среде. Многие кёльнские теологи (вопреки написанному в предисловии) усомнились в каноничности положений трактата, а испанская и нквизиция прямо запрещала принимать на веру любое положение этой книги без должной проверки на практике. Были и теологи, открыто заявлявшие о том, что такая литература вредна для общества, сеет суеверия и не должна существовать. Но вот светские суды во многих странах заинтересовались книгой и порой стали использовать ее как руководство к действию, что привело к невиданной популярности «Молота ведьм», который перепечатывали по всей Европе. Впрочем, нужно держать в голове ту мысль, что этот трактат довольно витиевато написан на ученом языке — латыни, каждый экземпляр стоил приличную сумму, а значит, трактат был доступен и понятен далеко не всем. «Молот ведьм» все же не был настольной книгой инквизиторов или обязательным пособием для каждого, кто судил колдунов.

Для того чтобы понять влияние этой книги на европейскую историю и мир вокруг нас, необходимо разобраться в самом феномене ведьм. Существовали ли они на самом деле и чем занимались? Когда появились ведьмы и сразу ли их начали преследовать? Кем именно они были преследуемы (только ли инквизицией?), в каких государствах и в какой временной

промежуток? Правда ли, что осужденных ведьм сжигали миллионами, что это были только женщины, и исключительно невероятной красоты? И есть ли ведьмы сегодня?

Кто?

Чтобы ответить на вопрос, кем же на самом деле были ведьмы, нужно разделить их на две категории. Первая — это люди, которые правда занимались магией, считали себя ведьмами или кем-то вроде них. Вторая — те, кого обвиняли соседи, судьи и инквизиторы, но никогда осознанно не практиковавшие колдовство и не считавшие себя ведьмами.

Маги существовали и существуют во всех человеческих культурах. Если говорить именно о Европе, то ученая магия пришла туда из Месопотамии, Персии, Египта, античных Греции и Рима, из арабских трактатов по волшебству, а повседневное колдовство всегда существовало в народной среде на уровне сбора трав и заговоров. Магические книги, или гримуары, стали своего рода учебниками для тех, кто занимался магией. Считалось, что они сами по себе обладают сверхъестественной силой, не говоря уже о заклинаниях и ритуалах, которые они описывали. Появились такие сборники не раньше X–XII веков, и повествовали они о том, как призвать ангела, демона или планетарного духа для того, чтобы претворить в жизнь свое желание. Магу (а, как правило, это был мужчина) обещали золото, любовь, власть и здоровье, а иногда и вполне конкретные материи вроде замка, невидимости или способностей к рисованию. Магами становились, как правило, представители клира или бывшие студенты, то есть те, кто знал латынь, но недостаточно преуспел в жизни. Все эти люди были порядочными прихожанами и искренне верили в Бога и считали, что если даже и вызывают дьявола, то только для того, чтобы лишний раз над ним поглумиться (и заодно попросить у него денег). Вера в авторитет написанного слова в те времена была огромной, а потому сомнения по поводу эффективности заклинаний возникали не у всех. Подписывая пакты с

Сатаной кровью (такие документы действительно сохранились в европейских библиотеках, и я держал их в руках наряду с гримуарами), маги смеялись над тем, как легко обмануть властелина ада — на самом деле они не собирались отдавать ему свою душу. Многие гримуары отдельно поясняют, что маг должен иметь чистое сердце, жить умеренной жизнью порядочного христианина. А во время ритуала призыва ангела волшебник и вовсе молится Богу у алтаря, исповедуется в грехах, зовет священника для освящения ритуальных предметов или сам использует святую воду, соблюдает целибат и не пьет алкоголь. Впрочем, Церковь порицала и такой подход — ведь даже призывая ангела, маг не мог знать, кого он привлек к себе на самом деле. Возможно, что вместо ангела к нему явился демон, а демон, который, согласно гримуару, находится под контролем и не может войти в магический круг, лишь притворяется беззащитным и, как только внимание мага ослабнет, воспользуется этим, чтобы поработить его душу.

Сама описываемая в гримуарах магия ничуть не напоминала современные чародейские поединки из фэнтези-фильмов. Маг долго и нудно создавал кабинет с алтарем, искал магическую книгу, а затем собирал, покупал или изготавливал необходимую атрибутику: одежды, посох, корону, палочку, кинжал, меч, благовония, тканевый магический круг, литургические предметы (вроде кадила), перстни, магические символы и так далее, а также жертвенных животных и различные ингредиенты. Разложив их особым образом и совершив с ними различные ритуалы, он неделями, а то и годами ждал результата. И, конечно же, многие видели в случавшихся с ними событиях влияние совершенного ранее ритуала. А кто-то видел и самих демонов или ангелов — так же как монахи и святые наблюдали видения Иисуса, Девы Марии или же маскирующегося под них Сатаны.

Один из первых запретов на использование гримуаров вышел в 1277 г. в Париже, а инквизиция начала сжигать колдовские книги уже в XIV в. В колдовстве обвинялись даже высокопоставленные люди — к примеру, римский папа Бонифаций VIII, который якобы использовал гримуары, магические круги и перстни. Судя по тому, что в XVI веке гримуары стали даже

печатать, а в XVII веке королевский двор Франции отменяет все запреты касательно гримуаров и черной магии, преследования магов не везде не всегда достигали своих целей, хотя и сильно проредили их ряды. Запретный плод был сладок.

Если магов — владельцев гримуаров было легко обвинить в призывании дьявола (они буквально этим и занимались), то была еще и народная магия. В ней, даже если это было банальное знахарство, обвинители часто видели проявление сотрудничества со злыми силами. И хотя некоторые люди, вероятно, и вправду в сердцах призывали дьявола им помочь, многие народные колдуны были искренне убеждены, что не делали ничего плохого. Отличным примером целого сообщества таких «фолк-магов» могут послужить северо-итальянские бенанданти («хорошие ходоки»), жившие в XVI веке. Они считали, что все они были рождены в рубашке или колпаке (то есть в «последе», плаценте) и благодаря этому могли покидать свое тело четыре раза в год, во время постов, чтобы во сне бороться с ведьмами во имя Христа. Бенанданти превращались в животных (кошек, мышей, бабочек) или летали на них и сражались с ведьмами пучками лекарственного растения фенхеля. Если они побеждали колдуний, то урожай был хорошим, но если нет, то всю деревню ждали голод и смерть. После победы они пировали с добрыми духами. Помимо этого, они якобы обладали и другими сверхспособностями — видеть умерших, предсказывать будущее и исцелять болезни. Естественно, эти рассказы заинтересовали инквизицию, которая увидела в бенанданти не противников ведьм, а самих ведьм. Допросы заняли десятилетия, и по их итогам некоторых бенанданти посадили в тюрьму или изгнали. Превращающиеся в животных, летающие на таинственные процессии маги донельзя напоминали инквизиторам летающих на шабаш колдуний, тоже способных оборачиваться различными созданиями, например черным псом или летучей мышью. Однако сами бенанданти упорствовали в том, что они были своего рода антиведьмами, и это их и спасло.

Одни обвиняемые действительно практиковали колдовство, хотя и не все из них связывали это колдовство с Сатаной.

Другим людям и вовсе просто не повезло. Они никогда не покупали гримуары, не превращались в животных и не занимались целительством. Они стали ведьмами лишь потому, что их обвинил завистливый сосед, излишне ретивый слуга народа или подозрительный священник. И вот они уже сидят на скамье подсудимых, хотя сами боятся ведьм. Утомительные, часто многолетние допросы, хитроумные речи, пытавшиеся обмануть и запутать необразованного человека, и, конечно же, жестокие пытки могли побудить этих людей или правда поверить в то, что они ведьмы и совершили тяжкий грех, или хотя бы заставить публично признаться в том, что их обвинили не зря. Люди признавались в том, что дьявол якобы повелел им уничтожить соседский урожай, есть младенцев, красть из храма священные гостии и с помощью них колдовать, очаровать мужчину или, напротив, отобрать у него его половой член. А этого уже хватало для того, чтобы задушить, утопить или сжечь ведьму на костре.

Когда, где и кем преследовались?

В XII веке появилась инквизиция, которая поначалу занималась исключительно борьбой с еретиками. Однако в XIV веке дела о колдовстве тоже перешли в ведомство инквизиции, так как папа Иоанн XXII сравнил чародеев с еретиками. Уже в XV веке началась охота на ведьм, которая закончится только в конце XVIII века со смертью последней колдуньи (за это звание борются Анна Гёльди, казненная в Швейцарии в 1782 году, а также Барбара Здунк, формально казненная за поджог в 1811 году). Впрочем, роль инквизиций (а их было несколько) в истреблении ведьм несколько преувеличена. В этом стереотипе повинна знаменитая испанская инквизиция, которая была отдельным, государственным институтом, в отличие от церковной инквизиции римского папы. Именно она и отличилась самыми жестокими казнями и гонениями на всех, кто не был угоден короне — от реформаторов и гуманистов до евреев и ведьм. Настоящие колдуньи и те,

кого в колдовстве только обвинили, просто оказались еще одними аутсайдерами, изгоями.

Нужно особо отметить, что вопреки распространенному мнению, ведьм в Средневековье не то чтобы совсем не преследовали, но делали это гораздо менее массово, чем в Новое время (XVI–XVIII века). Гонения на колдуний были во всех уголках Европы, а также в бывших колониях (например, в США). Самые жестокие процессы были на территориях современных Германии, Франции, Люксембурга и Швейцарии, где большинство обвиняемых умерщвлялись, а иногда сжигались целые населенные пункты, однако в других странах, например Англии или Италии, ведьм чаще всего отпускали или давали им не такие суровые наказания. На Руси и в Украине колдунов тоже сжигали в XV–XVIII веках, но гораздо реже и в меньших масштабах. Причины тому — оторванность от папских распоряжений и в целом культурной жизни Запада, а также различия в демонологии. Если в католической традиции считалось, что ведьма нужна демону, так как без нее он не сможет совершать свои злодейства, православные демоны были куда более самостоятельными и творили бесчинства своими собственными руками.

Несмотря на то что в разных странах Европы был создан специальный карательный орган — инквизиция, ведьм в основном судили власти на местах по наводкам обеспокоенных жителей или клириков. Обычно все начиналось с соседей. Малейшая неудача: град побил урожай, заболел ребенок, пропала скотина, ушел муж — и суеверные крестьяне или горожане, а иногда и аристократы думали о том, не вмешательство ли это злых сил. Поэтому они присматривались к тем, кто жил рядом с ними, — не колдуют ли они? Люди, живущие на окраине, одинокие, странно выглядящие, развратные, порочные, редко ходившие в церковь, болеющие чем-то необычным, со странными метками на теле (бородавки, родинки), практикующие специфические профессии (например, мельники — они тоже всегда жили на окраине), вызывали особое подозрение. Некоторые люди и не скрывали, что они знают, как обращаться с травами, или даже предлагали некие магические услуги — их в первую очередь могли назвать ведьмами. Такие обвинения

часто несли в местные суды, а затем против колдунов возбуждали дело, которое иногда доходило до заключения или казни. Чаще, впрочем, их оправдывали — если не было достаточно свидетелей, доказательств или не происходило признания.

Первые процессы начались уже в 1420-е годы в Швейцарии, и уже в те времена в судебных делах ведьм пытались расчеловечить, чтобы людям не было жалко их пытать и казнить. Дьявол покупал душу ведьмы за драгоценности, насиловал ее, чтобы скрепить их договор, оставлял на ее теле особые метки, заставлял написать кровью пакт или же являлся в виде зверя и требовал кормить своей кровью. В обмен он давал колдунье волшебную палочку, порошки, мази и невероятные магические силы, которые, как правило, использовались для жутких и кровавых целей. Ведьмы считались уже не совсем людьми, а сосудом, рабынями и пособниками Сатаны, поэтому к ним нельзя было проявлять жалости. Сегодня места массовых казней и захоронений ведьм становятся мемориалами человеческой жестокости. К примеру, мне не раз доводилось стоять в нижнесаксонском лесу Лехлюмер Хольц между Вольфенбюттелем и Брауншвейгом, ровно на том самом высоком месте, где в XVI и XVII веках проводили казни преступников и колдунов. Границы двух пыточных холмов, окруженных рвами, хорошо видны и по сей день, а раньше на них находились виселицы, шесты, колеса и десятки костров, горевших денно и нощно. Считалось, что ведьм жгли заживо именно в этом месте специально, чтобы их товарки, собиравшиеся на шабаш на находящейся напротив «лысой» горе Брокен, видели сжигаемых и страдали от скорби по ним. Сегодня на этом месте стоит памятный камень, осуждающий преступления против «колдунов».

Даже победоносная поступь Реформации в Западной Европе не искоренила суеверия о ведьмах, и сам Лютер придерживался тех же представлений о колдовстве, что и большинство его современников. Не сразу справилась с ними и эпоха Просвещения: логично структурированные книги по демонологии, такие как «Молот ведьм», были в некотором смысле близки к французской «Энциклопедии» (которая, кстати, не отрицала положений трактата), а потому до определенного момента признавались

легитимными и богословами, и учеными. Хотя к концу XVIII века колдовство перестало быть преступлением, а к XIX веку инквизицию упразднили (или просто переименовали) во всех странах, на местах с ведьмами могли продолжать сурово разбираться и без официального следствия вплоть до XXI века, чему несложно найти множество примеров в исторической литературе и интернете. К примеру, в 1863 году в Англии на улице побили и бросили в ручей для проверки «на ведьму» глухонемого человека. Даже сегодня, хотя это уже и не казни ведьм в Европе, то и дело в мире (в основном в Африке) происходит уголовное преследование колдунов, а где-то их даже подвергают высшей мере наказания.

Сколько убили?

Еще в новое время противники Инститориса писали, что из-за подобных суеверий сгубили миллионы людей (у иезуита Фридриха фон Шпее даже звучит оценка в девять миллионов убитых). Популярный писатель Дэн Браун в романе «Код да Винчи» сообщает о пяти миллионах сожженных ведьм:

Католическая инквизиция опубликовала книгу, которую без преувеличения можно назвать самой кровавой в истории человечества. Называлась она «Malleus Maleficarum», или в переводе с латинского «Молот ведьм». Книга предупреждала мир об «опасности свободомыслия среди женщин», а также инструктировала священников, как находить, пытать и уничтожать ведьм. К числу «ведьм» Христианская церковь того времени относила всех женщин-ученых, женщин-священников, цыганок, любительниц мистики и природы, собирательниц трав, вообще любую женщину, «выказывающую подозрительное пристрастие к миру Природы». Повитух тоже убивали — за их еретическую практику использовать различные снадобья для облегчения болей у рожениц. По утверждениям Церкви, эти страдания даны им свыше как наказание Господне за первородный грех Евы, посмевшей вкусить от Древа познания. За три века охоты за ведьмами Церковь сожгла на кострах пять *миллионов* женщин!

Конечно же, столько ведьм не могло быть убито, поскольку население Европы Позднего Средневековья и Нового времени не смогло бы дать столько подозреваемых. Историки разнятся в цифрах, но, по последним данным, казнено за колдовство было в сто раз меньше, чем сообщал герой романа Дэна Брауна, то есть около 50 000 человек. Только четверть из них были мужчинами — так работали теологические схемы, внедренные в массовое сознание и судебную систему демонологами и инквизиторами. В основном это были бедные крестьянки или горожанки, за которых некому было заступиться, особенно те, чьи родственники-мужчины умерли на войне (их одиночество или излишняя самостоятельность сами по себе казались необычными и подозрительными). Аристократок, гораздо реже, могли обвинить в колдовстве в ходе дворцовых интриг или с умыслом обогащения за их счет.

Есть ли сегодня?

В современном мире про ведьм успели бы позабыть, если бы не готическая литература, причудливые картины Гойи и Хэллоуин. Этот религиозный праздник, отмечаемый изначально в честь Дня всех святых и Дня всех усопших верных, в конце XVI века вдруг стал ассоциироваться с нечистой силой. Произошло это потому, что в 1589 году шотландский король Яков VI не смог добраться до места своей свадьбы в Дании из-за сильнейших штормов. Как выяснилось, бурю якобы вызвали ведьмы, не захотевшие, чтобы высочайший союз состоялся. Женщины будто бы плавали по морю на ситах, бросали в воду черных кошек, привязанных к отрубленным человеческим конечностям, и совершали другие богохульные поступки. Неудивительно, что после того, как ведьм сожгли, этот случай послужил вдохновением для многочисленных репрессий против волшебниц по всем британским островам. Король Яков был инициатором этого процесса и сам на нем присутствовал в качестве судьи. Эти события затем стали основой для шекспировской пьесы «Макбет» и для трактата по демонологии самого короля Якова.